

К ногам Романовой положили голову Берлиоза

Фантастические танцы "Кремлевского балета"

Сцена из спектакля

Ведущей балерине не просто стать официальной примой театра, тем более непросто устроить свой творческий вечер. Светлане Романовой, звезде труппы "Кремлевский балет", это удалось. Хотя вечер знаменовал и другие памятные события: начало юбилейного цикла спектаклей к десятилетию "Кремлевского балета" и старт проекта "Интернет-балет" — путь в новый век. Впрочем, похода в новый век на сцене не случилось. Никак.

Дивертисмент (первое отделение) открылся "Элегией" Массне, предназначенной для балерины-красавицы, в которой слишком мало элегии. В сцене из "Лебединого", по давней традиции одетой театром так, что в глазах рябит, блистал только Шуг. Жесткость рук и "порционность" прыжков балерины были очевидны, потому заветным Лебедем русского балета она не выглядела. Чтобы поддержать статус первой звезды, режиссеры вечера воспользовались испытанным приемом канонизации — видеопоказом лучших партий Романовой: от козочки Амалфеи ("Зевс") через Марию Валевскую ("Наполеон Бонапарт") до Одетты — Одиллии. А дабы вписаться в контекст мировой хореографии, героиня вместе с ведущим танцовщиком труппы К. Матвеевым подготовила миниатюру французского хореографа Ж.-К. Блассе "Double music". Это было очень красиво.

Конферанс, без того жанр уязвимый, особенно на персональном творческом вечере, и вовсе был вне конкуренции. Воздавались немые — в ориентальном духе — хвалы "прекраснозной". На тех, кто понимает, не могло не произвести впечатление сообщение, что московская школа виновницы торжества сдобрена страстью. Или то,

что она заслужила "высочайшие оценки строгой японской критики" — ни для кого не секрет, — самой доброжелательной на свете.

Но главный сюрприз ожидал зрителей во втором отделении. Берлиоз — это соблазн, после Булгакова — вдвойне. По мотивам программы Берлиоза к его "Фантастической симфонии" хореограф и художественный руководитель театра "Кремлевский балет" Андрей Петров сделал либретто и, соответственно, одноименный одноактный балет. Жест действительно рыцарский по отношению к прима-балерине. Хотя танцевального текста для нее в балете столько, сколько пристало адресовать балерине "с великим прошлым". Так же, как и дополнительных эффектов — алое бальное платье, поклонники, цветы, с ума сходящий по ней, Актрисе с большой буквы, возлюбленный. Но... короля играет свита, а поклонники Актрисы походили на персонажей комик-шоу: Толстый-большой, Щуплый-маленький и Средний-никакой, но настойчивый. Действие разворачивается вокруг (и на) железной кровати. Этот символ современности спектакля прикатывают, укатывают, используют как эшафот и как сексуальный полигон одновременно. На ней очень долго страдает Влюбленный актер, здесь же его и распинают.

На обошлось без самоповторов: то зловещие темные силы (черный плащ с алым подбоем, разумеется!) пересекали сцену характерным "наполеоновским" шагом, то ведьмы бесновались посредством танцев герлз из "Томы Соiera". (Для тех, кто не знает: "Наполеон Бонапарт" и "Том Соiera" — премьеры театра последних лет.)

Без программы либретто не понять — вот когда подумаешь с по-

чтением о "кратком содержании балета"! А согласно ему все коллизии, они же видения, сводятся в основном к эпитетам "внезапное, необъяснимое, странное". Внезапного (и занятного) на самом деле нет, а вот необъяснимого — с избытком. Здесь и шабаш див (тайная страсть хореографа к Фели-Берже) с минимумом "садомазохистской" кожаноклепанной одежды. И пыточное орудие-электрошокер, которым Видение любимой наказывает героя. И сочетание хирургических ламп и громадных золотых бомбошек в декорациях. И гирлянды цветов, что "уползают" за кулисы, как змеи...

Может, потому и "Фантастическая симфония"? Для добротного драмбалета здесь не хватает действенной основы, для бессюжетного — мало предпосылок, идеи и настроения. До хореографического мастерства далеко, как и до простой человеческой логики. Хотя было и светлое пятно — серые протесовские дуэты (фильмы и парички), подробие барочного декаданса: на мгновение стал действительно таинственным свет, игриво манерным танец.

Коль скоро "Кремлевский балет" претендует на имидж театра с авторским репертуаром, то премьерный гвоздь вечера — не провал. Это хуже — банальность. Хотя льющийся поток недоумений не должен заслонить здравой и опять-таки неосуществленной идеи: лучшей балерине любого театра нужен свой, специально на нее поставленный репертуар. "Кремлевский балет" десять лет регулярно показывает премьеры. И слава Богу. На всем же претендовать на величие.

Лейла ГУЧМАЗОВА